Арбитражный суд Волго-Вятского округа

РЕКОМЕНДАЦИИ

Научно-консультативного совета

Данные рекомендации выработаны Научно-консультативным советом при Арбитражном суде Волго-Вятского округа по итогам работы заседания Совета, состоявшегося 10.04.2025 в г. Нижнем Новгороде

ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Принятые сокращения:

Гражданский кодекс Российской Федерации – ГК РФ;
Налоговый кодекс Российской Федерации – НК РФ;
Бюджетный кодекс Российской Федерации – БК РФ;
Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации – АПК РФ;
Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – Закон о банкротстве.

Вопрос 1. Каким образом должна быть распределена обязанность по доказыванию в обособленных спорах о признании недействительными сделками платежей, совершённых должником в пользу иных лиц, при отсутствии в материалах дела документально обоснованных возражений ответчика?

Возложение на ответчика бремени опровержения возможно только в случае представления заявителем доказательств наличия обоснованных сомнений относительно действительности сделки, а именно о совершении её с целью причинения вреда и об осведомленности другой стороны о данной цели.

Такими доказательствами могут быть, в частности, сведения о совершении сделки с лицом, заведомо неспособным исполнить обязательство («фирмой-однодневкой»), о прекращении/неведении должником указанной в назначении платежа хозяйственной деятельности, о явном несоответствии назначения платежа характеру деятельности должника либо другой стороны.

При отсутствии таких сведений само по себе непредставление ответчиком доказательств, подтверждающих основание, указанное в назначении спорного платежа, не свидетельствует о недействительности сделки.

Вопрос 2. Учитывается ли для целей прекращения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) в связи с погашением задолженности, включенной в РТК (абзац 7 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве) наличие (отсутствие) у должника возможности погасить требования, заявленные после закрытия реестра (подлежащие погашению в порядке пункта 4 статьи 142 Закона о банкротстве), а также субординированные требования (подлежащие удовлетворению перед распределением ликвидационной квоты)?

Наличие у должника задолженности по требованиям «опоздавших» кредиторов либо субординированным требованиям контролирующих должника лиц препятствует прекращению производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника в случае, если данные кредиторы занимают активную судебную позицию (возражают относительно прекращения производства по делу), и текущее финансовое состояние должника и разумные прогнозы его развития свидетельствуют о его заведомой неспособности расплатиться по всем своим долгам.

Такое решение обеспечивает соблюдение принципа обеспечения эффективной судебной защиты и препятствует формальному переносу конкурсного процесса.

Вопрос 3. Требуется ли заявителю по делу о банкротстве (конкурсному кредитору, не являющемуся кредитной организацией) подтверждать обоснованность требования вступившим в законную силу судебным актом при обращении в арбитражный суд с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) отсутствующего должника?

Специальные нормы параграфа 2 главы XI «Банкротство отсутствующего должника» Закона о банкротстве не содержат прямого указания на возможность предъявления заявления о банкротстве отсутствующего должника конкурсным кредитором, требования которого не подтверждены судебным актом, а разъяснения, изложенные в пункте 64 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», утратили силу, поэтому судам следует руководствоваться общим правилом, предусмотренным пунктом 2 статьи 7 Закона о банкротстве.

Таким образом, право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании отсутствующего должника банкротом возникает у конкурсного кредитора с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда или судебного акта о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейского суда о взыскании с должника денежных средств.

Вопрос 4. В какую очередь и в каком объеме включаются в реестр требования об уплате страховых взносов после 1 января 2023 года?

Установление с 1 января 2023 года единого тарифа страховых взносов, фиксированного размера страховых взносов (статьи 425 и 430 НК РФ в редакции Федерального закона от 14.07.2022 № 239-ФЗ) не изменяют правовую природу отдельных видов обязательных страховых взносов.

Размер единого тарифа страховых взносов, действующий с 1 января 2023 года, в пределах установленной единой предельной величины базы для исчисления страховых взносов равен сумме тарифов на обязательное пенсионное страхование, на обязательное социальное страхование и на обязательное медицинское страхование, действовавших до 31 декабря 2022 года (статья 146 БК РФ, подпункт 2 пункта 1 статьи 22 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»).

Поэтому по-прежнему страховые взносы на обязательное пенсионное страхование подлежат уплате в составе второй очереди реестровых платежей либо, если они являются текущими, относятся ко второй очереди текущих платежей.

Иные страховые взносы в составе единой суммы по единому тарифу подлежат уплате в составе третьей очереди реестровых платежей либо, если они являются текущими, относятся к пятой очереди текущих платежей.

Непредставление налоговым органом по предложению суда первой инстанции расчета, позволяющего определить фактический размер страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в едином налоговом платеже, влечет включение спорной задолженности в третью очередь реестра кредиторов и наступление негативных последствий в виде ограничения права на приобщение такого расчета в суде апелляционной инстанции (статья 268 АПК РФ, пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»).

Вопрос 5. К какой очереди (второй или третьей) относится требование уполномоченного органа о включении задолженности по обязательным платежам (страховым взносам в виде фиксированного платежа либо в виде единого социального взноса за самого должника) в деле о банкротстве должника (гражданина)?

Задолженность по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, в том числе в части единого социального взноса, приходящейся на обязательное пенсионное страхование, включается во вторую очередь реестра требований кредиторов должника (гражданина) либо во вторую очередь текущих платежей.

Данный подход основан на буквальном применении правовой позиции, изложенной в пункте 14 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2016, и на том, что в пенсионной системе страхования в качестве главного источника финансирования выступают обязательные платежи - страховые взносы. Данные взносы формируют бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации и идут на финансирование пенсионного обеспечения лиц, достигших пенсионного возраста.

С учетом изложенного неисполнение страхователем обязанности по уплате страховых взносов за самого себя не должно влечь наступление негативных последствий для третьих лиц, у которых уже возникло право получения страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию в связи с достижением пенсионного возраста.

Вопрос 6. Подлежит ли обязательному утверждению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве физического лица положение о продаже единственного жилого помещения, отвечающего признакам роскошного жилья? Как следует поступить арбитражному суду в случае обращения финансового управляющего или иного лица с заявлением об утверждении

положения о продаже «роскошного жилья», являющегося для должника и членов его семьи единственным пригодным жилым помещением?

Продажа единственного пригодного для проживания должника и членов его семьи жилого помещения как исключение из общего правила допускается в случае, если единственное жилое помещение по своим характеристикам относится к «роскошному жилью» на основании критериев, определенных постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П от 26.04.2021 № 15-П и выработанных в практике Верховного Суда Российской Федерации, в частности, в определениях от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761, от 26.06,2024 № 304-ЭС23-25261, от 22.01.2025 № 305-ЭС24-16011(2).

Необходимым условием продажи единственного жилья является предоставление должнику замещающего жилья.

Реализация в деле о банкротстве единственного пригодного для проживания должника и членов его семьи жилого помещения во всех случаях затрагивает конституционно защищаемое право на жилище и, следовательно, означает наличие разногласий между должником и финансовым управляющим относительно соответствия единственного жилья критериям «роскошного», а также в части соблюдения интересов должника при определении условий приобретения замещающего жилья, в связи с чем вопрос об утверждении положения о продаже единственного жилья должника, отвечающего признакам роскошного жилья, во всех случаях подлежит утверждению арбитражным судом.

Вопрос 7. Подлежит ли на основании части 7 статьи 5 Федерального закона от 08.08.2024 № 282-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 282-ФЗ) установлению судом и взысканию с публично-правовой компании «Фонд развития территорий» (далее – Фонд) или фонда, созданного субъектом Российской Федерации, вторая часть компенсации лицам, ранее являющимся залоговыми кредиторами застройщика, в случае, если установленный в подпунктах «а» и «б» пункта 2 части 7 и части 8 статьи 5 Закона № 282-ФЗ срок наступил, но помещения Фондом не реализованы?

Если в этом случае вторая часть компенсации подлежит выплате, то каким образом определяется ее размер?

Предусмотренный подпунктами «а» и «б» пункта 2 части 7 и частью 8 статьи 5 Закона № 282-ФЗ срок выплаты компенсации является предельным и направлен на обеспечение гарантий залогового кредитора в условиях возникновения обстоятельств, которые от него не зависят. По истечении указанного срока Фонд должен выплатить компенсацию лицам, ранее являющимся залоговыми кредиторами, не зависимо от того, состоялась ли фактическая реализация помещений в объекте, права на который были им приобретены.

Право кредитора, утратившего возможность удовлетворения требований за счет предмета залога, на получение второй части компенсации не может быть поставлено в зависимость от проведения Фондом мероприятий по реализации переданного ему имущества должника – застройщика.

В случае если на день окончания срока выплаты компенсации, предусмотренного подпунктами «а» и «б» пункта 2 части 7 и частью 8 статьи 5 Закона № 282-ФЗ, Фондом не завершены мероприятия по реализации полученного имущества, размер второй части компенсации определяется судом на основании представленных участниками спора доказательств, подтверждающих: рыночную стоимость подлежащего реализации Фондом имущества; размер расходов Фонда, понесенных в связи с участием в правоотношениях по поводу переданного ему имущества (затраты на достройку, ввод в эксплуатацию, содержание, охрану и др.), а также предполагаемый размер расходов на его реализацию.

При этом датой, на которую определяются рыночная стоимость подлежащего реализации имущества и размер расходов Фонда, является дата окончания соответствующего срока, предусмотренного подпунктами «а» и «б» пункта 2 части 7 и частью 8 статьи 5 Закона № 282-ФЗ, поскольку по общему правилу к указанной дате переданное Фонду имущество должника должно быть реализовано.

Вопрос 8. В случае восстановления Фондом прав участников строительства путем выплаты возмещения должны ли учитываться при расчете размера компенсации лицам, ранее являющимся залоговыми кредиторами застройщика, и, соответственно, при определении доли залогового кредитора в совокупном размере всех требований залогодержателей расходы Фонда, возникшие в связи с выплатой возмещения, в части, превышающей размер требований по реестру требований участников строительства.

В силу пункта 3 статьи 201.15.2-2 Закона о банкротстве выплата возмещения участникам строительства является встречным предоставлением Фонда за переданное ему имущество должника – застройщика.

Включенное на основании пункта 6 статьи 201.15-2-2 Закона о банкротстве в реестр требований кредиторов застройщика право требования Фонда (в размере превышения выплаты над стоимостью переданных Фонду прав застройщика) не является обеспеченным залогом имущества должника в связи с выбытием предмета залога из конкурсной массы застройщика и передачей его Фонду. Гарантией защиты прав Фонда является именно передача ему прав на земельный участок с расположенными на нем объектами и включение его требований в реестр в части расходов на исполнение обязательств перед участниками строительства, не покрытых стоимостью полученного от застройщика имущества.

Из пункта 4 статьи 201.15-1 Закона о банкротстве следует, что при получении Фондом прав застройщика в связи с удовлетворением требований граждан путем передачи им помещений в достроенном Фондом объекте размер права требования Фонда к должнику, возникающего в результате превышения размера принятых обязательств над стоимостью полученных прав, определяется с учетом совокупного размера требований участников строительства, включенных в реестр (то есть, с учетом цены договоров долевого участия). Выбор Фондом способа удовлетворения прав участников строительства (завершение строительства с последующей передачей гражданам помещений либо выплата возмещения) не должен влиять на порядок определения доли участия залогового кредитора в

распределении предполагаемой выручки от реализации предмета залога (принцип равенства, закрепленный в статье 19 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, требования Фонда, возникшие на основании пункта 6 статьи 201.15-2-2 Закона о банкротстве в связи с выплатой возмещения в размере, превышающем размер требований участников строительства, определенный по цене договоров участия в долевом строительстве, не учитываются при расчете совокупного размера требований залоговых кредиторов в целях определения доли требования конкретного кредитора.

Вопрос 9. Подлежит ли индексации взысканное вступившим в законную силу судебным актом вознаграждение арбитражного управляющего?

Вознаграждение арбитражного управляющего подлежит индексации.

Индексация не является мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов. Она применяется вне зависимости от вины лица, обязанного выплатить присужденные денежные средства при задержке их выплаты.

Судебные расходы, в том числе расходы на выплату вознаграждения арбитражного управляющего в деле о банкротстве, согласно пункту 2 статьи 134 Закона о банкротстве относятся к текущим обязательствам должника.

В силу статьи 5 Закона о банкротстве режим реализации прав из текущих требований является таким же, как если бы банкротства в отношении ответчика не было. В пункте 30 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с индексацией присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2024, разъяснено, что текущие требования могут быть проиндексированы.

Следовательно, каких-либо препятствий для индексации вознаграждения арбитражного управляющего, взысканного вступившим в законную силу судебным актом, не имеется.

Исключением может являться ситуация установленного судом злонамеренного поведения арбитражного управляющего, который, например, зарезервировав сумму присужденного вознаграждения, не выплачивает его себе. В подобных ситуациях в индексации присужденных, но не выплаченных сумм вознаграждения, надлежит отказать на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вопрос 10. Вправе ли конкурсный управляющий претендовать на процентное вознаграждение за погашение мораторных процентов конкурсным кредиторам?

Сумма процентов по вознаграждению арбитражного управляющего является дополнительным вознаграждением и выплачивается по результатам завершения соответствующей процедуры банкротства, в которой арбитражный управляющий в интересах должника в целях реализации задач, установленных для данной процедуры, исполнял возложенные на него законодательством обязанности.

Установление вознаграждения в виде процентов направлено на поощрение арбитражного управляющего за осуществление работы по формированию конкурсной массы, за счет которой производятся расчеты с кредиторами.

Исходя из реестрового характера мораторных процентов, являющихся специальной ответственностью должника, предусмотренной Законом о банкротстве, направленной на компенсацию потерь кредиторов в связи с прекращением начисления санкций в ходе процедуры банкротства (проценты начисляются и выплачиваются после погашения основного долга, но до осуществления расчетов по санкциям), а также в целях обеспечения стимулирующего воздействия процентной части вознаграждения, погашенные требования по мораторным процентам подлежат учету при исчислении вознаграждения конкурсного управляющего в порядке статьи 20.6 Закона о банкротстве.

В этих же целях, исходя из обособленной природы основного долга, мораторных процентов и неустойки, процентное вознаграждение применительно к позиции, изложенной в абзаце четвертом пункта 13.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве», начисляется сначала на сумму погашенного основного долга, затем отдельно на суммы погашенных мораторных процентов и неустойки.

Вопрос 11. В размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, наступившей в связи с невозможностью полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия такого лица (статья 61.11 Закона о банкротстве), вошла текущая задолженность должника перед конкурсным управляющим по вознаграждению за проведение процедуры конкурсного производства и погашению расходов на ее проведение.

Право требования о привлечении к субсидиарной ответственности продано на торгах по правилам статьи 140 Закона о банкротстве.

За счет денежных средств, поступивших в конкурсную массу от реализации права, денежные требования конкурсного управляющего погашены частично.

Вправе ли конкурсный управляющий потребовать взыскания неполученного вознаграждения и компенсации понесенных расходов с заявителя по делу о банкротстве?

В силу положений пункта 1 статьи 382 и пункта 1 статьи 384 ГК РФ цедент, уступая требования по одной из солидарных обязанностей, по общему правилу уступает также требования и к другим известным ему солидарным должникам, если иное не предусмотрено в договоре цессии. Данная правовая позиция изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденном 27.12.2017 (ответ на вопрос 1), в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2024 № 308-ЭС22-21714(3,4,5), от 12.09.2024 № 305-ЭС22-15637(2,3), от 02.12.2024 № 307-ЭС20-18035(2)).

Таким образом, уступая требования к привлеченному к субсидиарной ответственности контролировавшему должника лицу, кредитор по общему правилу уступает и солидарные с ним требования, в частности требования по выплате

вознаграждения арбитражному управляющему и компенсации расходов на проведение процедуры банкротства.

В данном случае конкурсный управляющий на торгах реализовал требования субсидиарному должнику, поскольку кредиторы не выбрали способ распоряжения этими требованиями. Конкурсный управляющий, по существу являясь кредитором должника по текущему обязательству, также не выбрал данный способ распоряжения требованием к субсидиарному должнику, поэтому в состав реализованных требований вошла и текущая задолженность по оплате вознаграждения конкурсного управляющего и понесенных им расходов. Какие-либо оговорки в отношении изолированной продажи требований в договоре цессии отсутствуют.

С учетом изложенного требование о выплате принадлежит не конкурсному управляющему, а цессионарию, который приобрел это требование на торгах.

Вопрос 12. Если в составе обязательств должника кроме личных долгов имеются обязательства, возникшие в связи с наследованием, обязан ли суд вводить процедуру банкротства в отношении умершего гражданина?

Если в составе обязательств должника кроме личных долгов имеются обязательства, возникшие в связи с наследованием, необходимость вводить процедуру банкротства по правилам параграфа 4 «Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти» главы X «Банкротство гражданина» Закона о банкротстве зависит от ряда фактических обстоятельств, в частности, периода, прошедшего после смерти наследодателя, сохранности наследственного имущества.

Если после смерти наследодателя прошло немного времени и наследственная масса сохранена, то возникает необходимость в возбуждении дела о банкротстве наследственной массы. В этом случае данная мера гарантирует соблюдение прав кредиторов наследодателя, в том числе тех, которые не были осведомлены о его смерти, о наследниках, принявших по наследству активы и долги, о введении в отношении такого наследника процедуры банкротства, поскольку процедура банкротства имущества умершего осуществляется публично, соответствующая информация публикуется в ЕФРСБ. Кроме того, по итогам проведения процедуры банкротства наследственной массы исключается правовая неопределенность в отношении кредиторов наследника и круга обязательств, от которых наследник освобождается по итогам банкротства.

В то же время, когда дело о банкротстве наследника возбуждено по прошествии длительного периода после смерти наследодателя, в ходе которого наследники распорядились принятым наследством, в результате чего наследственная масса в натуре не сохранилась, долг становится личным для наследника и возбуждение процедуры банкротства наследственной массы нецелесообразно.

Вопрос 13. Подлежит ли размер требований кредиторов умершего должника ограничению размером стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества?

На основании пункта 1 статьи 1176 ГК РФ размер требований кредиторов умершего должника подлежит ограничению размером стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества.

Стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от ее последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом (пункт 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

Судебный акт о взыскании задолженности умершего с наследника в пределах стоимости полученного наследственного имущества имеет преюдициальное значение для разрешения указанного вопроса, в том числе и в отношении стоимости наследственного имущества, определенной судом на дату открытия наследства.

Вопрос 14. В случае предоставления кредитору отсрочки от уплаты государственной пошлины при включении в реестр требований кредиторов, к какой очереди относится подлежащая уплате в бюджет государственная пошлина?

В случае удовлетворения заявленного требования основания для возложения на заявителя обязанности по уплате государственной пошлины отсутствуют, поскольку применительно к правилам подпункта 2 пункта 2 статьи 333.17 НК РФ ответчик (должник) становится плательщиком государственной пошлины.

Исходя из правовой позиции, изложенной в пункте 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» и в пункте 4.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2024 № 11-П, данная государственная пошлина обеспечивает защиту имущественного интереса заявителя по данному обособленному спору и поэтому не может противопоставляться интересам конкурсной массы посредством удовлетворения в режиме текущих платежей, следовательно, следует судьбе основного требования применительно к пункту 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

Суд в соответствии с правилами статьи 112, части 5 статьи 170 АПК РФ в резолютивной части определения об удовлетворении требования кредитора также указывает на включение в реестр соответствующего требования уполномоченного органа по государственной пошлине.

Вопрос 15. Освобождаются ли от уплаты государственной пошлины кредиторы по требованиям о включении в реестр требований кредиторов должника, основанным на исполнительной надписи нотариуса?

Исходя из буквального толкования подпункта 5 пункта 1 статьи 333.37 НК РФ (в редакции Федерального закона от 08.08.2024 № 259-ФЗ) и разъяснений, данных в вопросе 2 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024), утвержденного 29.05.2024 (в редакции от 27.11.2024), при подаче заявления о включении требования в реестр требований кредиторов должника

государственная пошлина кредитором не уплачивается только в случае наличия вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего такие требования. Уплачиваемый за совершение нотариусом исполнительной надписи нотариальный сбор по своей природе не тождественен сбору (пошлине), уплачиваемой в целях обращения за судебной защитой, поэтому кредиторы по требованиям о включении в реестр требований кредиторов должника, основанным на исполнительной надписи нотариуса, уплачивают государственную пошлину в общем порядке.

Вопрос 16. В какой очерёдности подлежат удовлетворению судебные расходы, связанные с уплатой государственной пошлины кредитором при подаче заявления о признании несостоятельным (банкротом) должника-гражданина?

Проверка обоснованности заявления о признании должника банкротом (статья 48 Закона о банкротстве) относится к числу основных обособленных споров, упомянутых в Законе о банкротстве.

Обращение с таким заявлением направлено прежде всего на защиту собственного интереса кредитора, поэтому возмещение сопутствующих расходов по уплате государственной пошлины в порядке очерёдности, предусмотренной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве, соответствует принципу пропорционального распределения конкурсной массы.

Вопрос 17. Подлежит ли применению понижающий коэффициент, предусмотренный в подпункте 9 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ, при исчислении государственной пошлины подачу в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) заявлений процессуального характера (о принятии (отмене, замене) обеспечительной меры, процессуальном правопреемстве (кроме случаев универсального правопреемства), о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, о выдаче дубликата исполнительного листа, о восстановлении пропущенного срока для предъявления исполнительного листа к исполнению, об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта, изменении способа и порядка его исполнения, о повороте исполнения судебного акта, о разъяснении судебного акта)?

В соответствии с подпунктом 9 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ по заявлениям, требованиям и иным обособленным спорам, подлежащим рассмотрению в деле о банкротстве, государственная пошлина уплачивается в размере 50 процентов государственной пошлины, определяемой исходя из существа заявленных требований.

Из буквального и систематического толкования данной нормы следует, что государственная пошлина в «уменьшенном» размере уплачивается при подаче заявлений, инициирующих возбуждение производства по обособленным спорам, отнесенным в силу специальных правил о подсудности к компетенции арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве (например, статья 60, пункт 1 статьи 61.8, пункт 1 статьи 61.16, пункт 1 статьи 61.20, абзац второй пункта 1 статьи 63, статьи 71 и 100, абзац седьмой пункта 1 статьи 126 и другие статьи

Закона о банкротстве). К заявлениям процессуального характера данная льгота не подлежит применению.

Вопрос 18. В каком размере подлежит уплате государственная пошлина за рассмотрение ходатайства об исключении требования из реестра требований кредиторов, поданного в соответствии с пунктом 8 статьи 71, пунктом 8 статьи 100 Закона о банкротстве?

Принимая во внимание, что указанное в пункте 8 статей 71 и 100 Закона о банкротстве ходатайство по своему содержанию представляет собой заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся (новым) обстоятельствам, государственная пошлина подлежит уплате в размере, определенном в соответствии с подпунктом 16 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ.

Данные Рекомендации утверждены
президиумом Арбитражного суда Волго-Вятского округа
(протокол заседания президиума №5 от 05.05.2025)